

Сергей Романюта

Кузькин отец

Сергей Романюта

Кузькин отец

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11611646

Аннотация

Высокая политика – штука сложная и многотрудная. Иногда, ей в угоду, даже в космос приходится лететь, что Никита Сергеевич и сделал. Но самые главные, страсти-не мордасти, происходят на Земле и в большинстве случаев не среди политиков. «...В женском понимании, мужик – существо мало того, что в большинстве случаев бесполезное, так ещё и к жизни абсолютно неспособное, в смысле мозгов нет совсем. Наверное, перед врачом Михайловной сейчас был как раз именно такой экземпляр, ни на что не способный...»

Содержание

Часть I	5
А это чтобы понятно все было, или наоборот, непонятно...	5
Глава I	20
Глава II	28
Глава III	56
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Кузькин отец Сергей Романюта

© Сергей Романюта, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Часть I

А это чтобы понятно все было, или наоборот, непонятно...

Вполне возможно, что это все мне в наказание за то, что я не занимаюсь спортом. Правда! Дело даже не в том что, к спорту, в смысле к поддержанию своего организма в тонусе, я отношусь отрицательно, все несколько не так. Конечно же, как и большинство вполне нормальных и адекватных людей моего возраста, я давным-давно не развязывая, завязал с большим спортом. Такие вещи, как бег по улицам или еще где-то, а также посещение тренажерных залов, в мою голову просто не приходят.

Но все равно, хоть спортом и не занимаюсь, человек я не совсем пропащий для тех, кто спортом занимается, а тех кто умудряется обходиться без этого, считает приблизительно таким гибридом из врага рода человеческого, и государственного преступника в одном лице.

Я придумал степень поддержания себя в тонусе промежуточную. Практически ежедневно, ну разве что дела какие-то неотложные или же погода хуже некуда, я совершаю пешие прогулки по улицам и дворам нашего городка. Вро-

де бы и спорт, а вроде бы и нет. Так что, найден этакий компромиссный вариант. Тем более где-то вычитал что бег, – состояние для человека неестественное, врут наверное. Я хожу никуда не спеша, гуляю, на людей смотрю, слушаю о чем они говорят (не подслушиваю конечно). Иногда в голову приходят интересные мысли, которые потом записываю, глядишь и пригодятся. Это первая составляющая произошедшего.

Так вот, получилось, что пострадал я от своих прогулок. Если бы бегал, то вполне возможно, всего этого не произошло, потому что бежишь то более-менее быстро, быстрее, чем идешь, шансов остановиться и отвлечься на что-либо гораздо меньше, чем при ходьбе. Ходьба и сыграла со мной такую вот злую шутку, скоро узнаете, какую.

Дело в том, что я очень люблю книги. Вообще люблю книги, и книги не каких-либо определенных жанров, а как таковые. И если представляется возможность, готов копать в них хоть сутки, хоть двое. Например, меня нельзя пускать в библиотеку, потому что потом будет очень трудно оттуда на белый свет выманить. С книжными магазинами сложнее, там ждут что я куплю какую-нибудь книгу, и куплю быстро, поэтому на разглядывание и перебирание книг часами, смотрят косо. Любовь к книгам, это вторая составляющая того, что со мной случилось и привело вот сюда.

Уж не знаю по каким причинам, но довольно-таки часто приходится наблюдать картину, когда люди выбрасывают книги на помойку. Бывает, что целыми мешками выбрасы-

вают, ей Богу, сам видел! Варварское действо, других слов этому я подобрать не могу. Вот и лежат они, бедняжки, около помоек, или же просто на улице. Наверное, но не утверждаю что на сто процентов именно так, люди ремонт в квартирах делают, мебель меняют старую на новую, а старые книги, вкупе с новой мебелью не смотрятся, гламур не тот! Интересно, а новые книги к новой мебели они покупают, а если не покупают, то чем занимают пустующие места для книг предназначенные? Ведь пустота интерьер не гламуризирует.

В один из дней, гуляя, я и наткнулся на такой вот печальный книжный развал. Наткнулся и разумеется начал перебирать и просматривать книги, потому что пройти мимо был просто не в состоянии, даже если бы вдруг и приказал себе.

Перебирая книги, мне в руки попала с виду ни чем непримечательная брошюрка. Вообще-то примечательная, потому что на обложке ничего нарисовано не было. Знаете, как духи, – Шанель номер пять, белая этикетка и черными буквами это самое написано. Скромненько, но со вкусом, вернее, с ароматом. Так и на брошюре, всего лишь и было написано: «Настоящая история человечества», а в самом низу, – Филадельфия 1959. А вот это уже становилось интригующим. Я открыл брошюру, а там еще хлеще, – после названия, в скобочках: «в помощь миссионерам и активистам». Опаньки! Да это же самая настоящая антисоветчина!

Конечно же никаким антисоветчиком я не являлся и не являюсь. Вернее будет сказать, что такой же антисовет-

чик как и все прочие, жившие в то достославное время, среднестатистический и ни чем не примечательный, так что ли. У нас же, кстати во все времена и при всех царях-генсеках-президентах, ругать власть считалось и считается хорошим тоном. Это как в определенных случаях носовым платком пользоваться. А вот хвалить власть, какой бы она ни была на тот момент, все равно что вместо платка, большой и указательный пальцы в дело пускать.

А тут брошюра, оттуда, да еще изданная в те годы, когда холодная война, так сказать, была самой горячей, интересно все-таки. Да и в тюрьму нонче за это никто не посадит, тоже немаловажно. Так что теперь без этой брошюры уйти я не мог. Не мог даже если бы в нагрузку меня заставили взять все лежавшие там книги и все мусорные контейнеры вместе с содержимым, я бы согласился.

Вот с этого все и началось. Так подробно я расписываю в общем-то ни чем непримечательный случай не для того, чтобы заинтриговать, вовсе нет, а для того чтобы было понятно откуда взялось то, что будет написано дальше. Итак, брошюра с написанной в ней историей человечества, да еще настоящей, – третья составляющая того, что вы видите перед собой.

Четвертую составляющую, может быть специально, а может быть сам того не желая, мне подкинул приятель, историк по образованию и по роду своих занятий. В один из дней сидели мы с ним и несмотря на отсутствие явно видимых

хронических заболеваний, и вообще, хорошее самочувствие, пили не то что пить в таких случаях не рекомендуется, а то и просто запрещается. Пили мы с ним самый обыкновенный кофе, растворимый.

Мой приятель, – личность вполне настоящая, на три года моложе меня и живет по соседству. А историей занимается потому, что преподает ее в школе. Имени его называть не буду, и не потому, что он стесняться будет когда его начнут узнавать. Узнавать его и без имени начнут, потому что один он у нас тут такой. Просто-напросто я начал описывать рассказанное им не спрося на это его разрешения. Сволочь конечно, но, на том и стоим! Ладно, об этом позже. Конечно, можно бы было выдумать приятелю какое-либо другое имя, не настоящее. Но думать в этом направлении лень, поэтому пусть остается «приятелем», каковым и является.

Пьем мы кофе, печенюшками заедаем, и за жизнь разговариваем. Не знаю как в стародавние времена, но нынче интересный собеседник, – редкость. Каждому интересно и хочется чтобы его выслушали. Кстати, синдром попутчика, тому яркое подтверждение. Что ж, хочешь слово молвить, молви! Но зачастую слова эти сплетаются в рассказ о том, каким он, или она, были лет этак тридцать назад ("...когда мы были молодыми..."). И что интересно, молодыми были тогда, а чушь, пусть даже для них и прекрасную, несут сейчас, по прошествии многих лет. В большинстве случаев, слушателю эти повествования вовсе не интересны, своего такого

добра навалом. Да и рассказчику зачастую, подозреваю, рассказ не доставляет особой радости. Но, рассказывать больше не о чем, в жизни ничего не происходит, а может происходит но рассказчик не замечает, поэтому звучит простой волнующий рассказ о тех временах, когда он был еще сперматозоидом.

А второй вариант такого душевного стриптиза, это нескончаемо-извечная производственная тема. Расписывать ее не буду хотя бы потому, что для того, чтобы понять рассказчика, надо быть профессионалом именно в его профессии и желательно работать там же, где и он, иначе, – думаю понятно, что иначе. В этом случае в жизни рассказчика тоже ничего путного не происходит. На производстве происходит, правда, там всегда что-то происходит, на то оно и производство, а вот в жизни, ничего. А бывает еще хуже, чем ничего. Это когда кроме пива с детективами по телевизору, ничего больше не интересует.

Но мой приятель, – личность можно сказать уникальная. Он интересуется, и не по долгу службы, тем, за что ему деньги платят. Редкий случай, но бывает. И бывает что рассказывает о делах давно минувших дней, преданьях старины глубокой не так, как положено рассказывать, потому что так в учебнике написано, а так как это воспринимает и понимает сам. Иногда он рассказывает такое, о чем я и слыхом не слыхивал, хотя эрудиция в историческом плане присутствует.

Вот здесь мы, так сказать, нашли друг друга. Дело в том,

что я тоже неравнодушен к истории рода человеческого. Правда образование у меня техническое, но это мелочи, в школе по истории была твердая пятерка, точно помню.

Для нас с приятелем история замечательна не тем, кто когда царствовал и кто когда кого победил, а тем как жили люди тогда, когда нас на свете не было, и это в первую очередь. Ну а поскольку история, как информационное поле Земли, подчас имеет бесконечное количество возможных отправных точек-событий-причин и всего лишь один вариант дальнейшего ее развития, разговаривать, не спорить, а именно разговаривать, на подобные темы можно до бесконечности.

Дело не в сослагательном наклонении, которого история так не любит. Это самое наклонение ей стараются придать, когда непонятно по какой причине, интересуется: а чтобы было дальше если бы, например, не змея укусила Вещего Олега, а Вещий Олег ее укусил? Да простит меня князь Олег, я ни в коем случае не пытаюсь подвергать ревизии и уж тем более умалять его заслуг перед Русью. Если уж речь зашла о Вещем Олеге, то нас с приятелем интересуется другое. Последствия случившего принимаются и не подвергаются критике, интересно другое, – а змея ли его укусила? А может быть какой-нибудь суслик, или новый конь приревновал князя к погибшему коню?

Не, надо более конкретный пример привести. Вот император, Павел I, он действительно был дурак дураком и психопат, или умница и дальновидный политик, и в конце концов

за что его жизни-то лишили? Принято считать, что психопатом был. В подтверждение этому приводят случай, когда он целый полк в Сибирь отправил, в ссылку. А ведь отправить целый полк пешком, строем, в Сибирь, может не только законченный идиот, но и умный, дальновидный правитель. Да и решиться на такое в состоянии далеко не каждый. И в Сибирь ли он его отправил? С одной стороны причина этому понятна, – дурак, что с него возьмешь? А с другой стороны, ну если не дурак, а совсем наоборот, как раз получается практически бесконечное пространство вариантов, вернее, причин произошедшего.

– А все-таки хорошо, что жизнь не стоит на месте. – какую-то тему, уж не помню какую, мы исчерпали. Кофе в наличии, свободное время тоже, поэтому мой приятель продолжал. – Помнишь, как раньше о полетах в космос сообщали?

– Конечно помню, – отвечаю. – По радио и телевидению трансляции прерывали. Левитан торжественно так все зачитывал, будто коммунизм наступил. Мне отец рассказывал, как он о полете Гагарина услышал. Он тогда из Плавска (город в Тульской области) возвращался и увидел как народ на улице с ума от радости сходит. Спросил, что случилось? А ему в ответ, мол, Гагарин в космос полетел и уже вернулся. Да уж, радости тогда было, не то что сейчас.

– Верно. Сейчас на рекламу больше внимания обращают, чем на очередной полет. – согласился со мной приятель. –

Кстати, а ты уверен, что именно Гагарин первым в космос полетел?

– В общем то да, уверен. – одна отрицательная черта у моего приятеля все-таки присутствует, он некурящий. – Правда до человека туда собаки летали, но они не по своей воле. Пойду я, перекурю.

И пока я курил, вспомнил, что в перестроечные времена что-то о первом человеке, полетевшем в космос, то ли читал, то ли слышал. Тогда вообще много чего писали и говорили о том, что якобы было на самом деле, предлагали народу несколько иные отправные точки-события того, что получилось в результате. Зачем это делалось, да и сейчас делается, – неизвестно. Может чтобы жить не так скучно было, а может быть по каким-то другим причинам, не знаю.

– А ведь точно, вспомнил. – сказал я, вернувшись с перекура и усаживаясь в кресло. – Что то такое было. Мне один мужик рассказывал. Он тогда в армии служил, слышал в эфире чей-то голос. Правда ерунда все это. В эфир, в телефонии, дай ему передатчик, любой дурак выйти сможет, если конечно эфира не боится. Для этого не обязательно в космос лететь.

– А что, бывает что боятся, ну, эфира? – спросил приятель.

– Еще как! Особенно если в первый раз. Аж колошматит всего, как с дикого похмелья, по себе знаю. – знаю я это не по похмелью, а потому, что по образованию, – судовой

радист: азбука Морзе и еще целая куча интересных вещей. – По первости кажется, что тебя весь мир слушает и слышит. Правда, потом привыкаешь, и наоборот, хочешь чтобы услышали а тебя не слышат, непрохождение радиоволн называется. И вообще, по словам одного из моих коллег, радиотехника, – наука темная. – Я чуть было сам не ударился в пересказ дел давно минувших, но опомнился, потому что вряд ли это моему приятелю было интересно. – А еще слышал, что якобы первым полетел в космос сын авиаконструктора Ильюшина и погиб там.

– Понятно. А насчет космоса, туда с таким же успехом мог бы первым полететь чей угодно сын, лишь бы папа был человеком известным. – приятель поставил на стол пустую кружку. – Еще кофе будешь?

– Давай...

– Вот смотри, полет человека в космос, это факт. – приятель вернулся с двумя кружками дымящегося кофе. – И то, что Гагарин туда летал, тоже факт.

– Первым слетал. – уточнил я.

– А вот это не факт. – приятель пристально посмотрел на меня и обрушил на мою голову то, что я в свою очередь собираюсь обрушить на ваши. – Первым в космос полетел совсем другой человек, но из-за того, что вслед за этим началось, надо было факт его полета забыть и считать первым космонавтом Гагарина. Кстати, Юрий Алексеевич и планировался как первый космонавт, но вмешалась очень высокая

политика, вперемишку с дурью несусветной.

– Поясни.

– Сейчас поясню...

И рассказал он мне такое, что я первое время не мог понять, кто из нас сошел с ума: мой приятель, который все это рассказал или я, который все это выслушал?

Рассказанное меня не то, чтобы удивило, я сам и похлеще могу придумать. Меня удивило то, что это, по словам моего приятеля, происходило на самом деле. Вот это да, это шан-дарахнуло по голове будь здоров как! Прав был Владимир Семенович, утверждая в одной из своих песен: «Удивительное рядом, но оно запрещено...»

То, о чем рассказал приятель, было действительно рядом, или уж совсем недалеко, как по географическим меркам, так и по временным.

Так и просится на язык, вернее на пальцы, словосочетание: «Как обычно!» Как обычно, правду от народа скрыли, придумали совсем другое и придали статус официального исторического события.

Дело в том, что у меня несравнимо больше причин верить моему приятелю-историку, чем всей официальной исторической науке и всему тому, что около этой исторической науки крутится. Верить потому, что у приятеля просто не существует никаких причин меня обманывать, тем более на такую тему, выгоды от этого никакой, ну вообще никакой! Это первое, а второе то, что мой приятель не замечен в веселом

и безобидном вранье и фантазерстве. В отличии от меня, мужик он серьезный и ему гораздо проще рассказать о том, что происходило на самом деле, о чем никто, или почти никто не знает и тем самым удивить, чем самому, экспромтом, придумывать какую-то невероятную по своей фантастичности историю.

Это я могу, например, увидев пролетающую мимо галку, тут же сочинить чудовищную по своей неправдоподобности историю, рассказать ее и убедить слушателя в том, что все рассказанное, – абсолютная правда. А после, глядя на него, спросить:

– Неужели поверил?

– Поверил конечно. Ты же все это с таким серьезным видом рассказываешь. – обычно отвечает собеседник.

И приходится объяснять, почему то, о чем рассказал, является чистой воды враньем, и почему не может никогда произойти. Все это я делаю не для того, чтобы посмеяться или покрасоваться самому, а собеседника выставить сплошным дураком, вовсе нет. Кстати, не так уж часто я это и делаю. Придумывать разные небывальщины, – занятие веселое, а вот потом расшифровывать их, – совсем наоборот. Это как рассказать анекдот, а после объяснять, где и как сильно надо смеяться. Делаю я это только в одном случае, когда вижу что мой знакомый уж слишком погряз в повседневности, состоящей из: работы, семьи, телевизора, дачи и прочих скучных вещей. Скучных потому, что когда их очень много

и кроме них ничего нет, «вещам» этим ничего не остается, как становится скучными, хотя на самом деле, все они, вполне нормальные и даже более того... Ну и конечно же выгоды из этого я никакой не извлекаю хотя бы потому, что это вранье, а не ложь.

На самом деле вранье и ложь, это абсолютно разные вещи. Вранье, – штука веселая, беззаботная и совершенно непрacticная, потому как недолго живущая. Синонимом слову вранье может быть слово шутка, просто первое мне больше нравится. А вот ложь, она веселой и беззаботной не бывает. Она, наоборот, чем-то озабочена и очень сильно. И практичности у лжи хоть отбавляй, потому и бывает, что живет очень долго. В отличии от вранья, которое и существует для того, чтобы поднять настроение, задача лжи, – извлечь выгоду для её придумавшего, причем зачастую невзирая на последствия. Вот такая вот, по моему мнению, между ними разница.

Так подробно все это я расписываю для того, чтобы объяснить, почему поверил в то, что мне поведал приятель. В свете рассказанной им истории я даже начал было сопоставлять некоторые факты, известные мне благодаря официальной науке. И, о ужас, получается, что все сходится и все правда! Правда, если посмотреть чуть-чуть под другим углом.

Услышанное накрепко осело в моей голове и начало там перебраживать и размещаться, по всей видимости надолго. Разумеется более свежие дела и события довольно-таки скоро оттеснили услышанное в ряды информации второстепен-

ной, но время от времени она все-таки заявляла о себе, причем достаточно сильно.

Короче, надоело мне все это, вот я и решил избавиться от нее, от этой истории. А для того, чтобы избавиться от сидящего в голове и не дающего покоя, существует один, проверенный, а потому очень действенный способ, – рассказать кому-нибудь. Поделиться, так сказать, добром, – пусть тоже помучаются, а то одному скучно. Вот поэтому я и решил все это и пересказать, вернее переписать.

Почему таким вот образом? Потому, что рассказать хочется и надо, здоровье на дороге не валяется. Рассказывать соседям и землякам? Ага! Приятеля в миг вычислят и проходу давать не будут. Да и не в этом дело, в конце концов. В конце концов, приятеля можно заменить, например, каким-нибудь выдуманым попутчиком, и синдром попутчика как нельзя кстати. Но я стараюсь пересказать услышанное максимально правдиво, вот в чем дело. А землякам-соседям, да и не соседям тоже, такие вещи неинтересны, потому что тех с кем это происходило, они знать не знают, а о землях, в которых это происходило, ведать не ведают. Может быть нет их вовсе, ни людей, ни земель этих, и никогда не было. И прав был товарищ Бендер, утверждая, что все заканчивается в Шепетовке. А рассказать хочется, потому что зудит во всех местах, да так, что терпеть никаких сил не хватает. И получается, что рассказал, как будто смачно и со вкусом почесался,. Не сердайте пожалуйста, если кому-то это срав-

нение покажется грубым, другие сравнения не придумываются.

Конечно же, рассказывая какую-либо историю, рассказчик что-то добавляет от себя. Это не обязательно могут быть какие-то события изначально для той истории несвойственные. Бывает, что рассказчик, в силу впечатлений, произведенных каким-то моментом, придает ему большее значение, а какому-то меньшее. В результате история приобретает совсем другой вид, иногда значительно отличающийся от первоначального варианта. Поэтому, если я заявлю, что пересказал, ничего от себя не добавляя, – никто не поверит, и правильно сделает. Максимум, что я от себя добавил, так это свое отношение к происходившему. А вы попробуйте пересказать что-либо ничего не меняя! Даже ксерокс этим не может похвастаться, качество скопированного всегда хуже качества оригинала. Чего уж говорить о простом человеке, с его страстями и переживаниями, бурлящими внутри.

Но поскольку все же стараюсь передать услышанное максимально достоверно, предлагаю подсказку. По ходу изложения, там, где вранье лезет из всех щелей и заметно невооруженным глазом, – значит это я слегка руку приложил, а где более-менее похоже на правду, хоть и выглядит очень даже странно, – это приятель так рассказал. Так что, все по честному!

Глава I

Двадцатый век, как и лето, перевалил макушку и при помощи времени, поспешал, а может и не поспешал, на встречу со своим собратом, – веком двадцать первым. Люди, как могли, помогали ему и называли это стремительным бегом времени, но такое впечатление, что век был в своем движении сам по себе, а люди-человеки, сами по себе, все что-то суетились и суетились.

Время, оно как дитё малое, которое без взрослого человека жить не может. Если бы не было людей, то и времени не было, потому что они его, так сказать, зачали, родили и пытаются воспитывать. А оно, время, ей-ей, как дитё малое и неразумное, ведет себя хуже некуда: на месте сидеть не может, постоянно ему куда-то надо. Но это еще полбеды, гораздо хуже то, что не хочет оно поддаваться никакому воспитанию: когда ему надо не спешить и вести себя тихо и смирно, оно куда-то бежит. И наоборот, когда ему надо бы поспешать, оно, словно в насмешку, тащится еле-еле, хорошо что вообще не останавливается.

В такой вот, без преувеличения, сложной обстановке, протекала, протекает и скорее всего будет протекать жизнь человеческая. Вечно мы чем-то недовольны, хотим чего-то большего и лучшего. Это как раз хорошо хотя бы потому, что прописано в природе человеческой. А время, время придумано

мано лишь для того, чтобы было на кого сваливать промахи и неудачи и вообще все, что изначально задумывалось так, а получилось, если вообще получилось, совсем по другому.

Точно также как и с погодой, со временем, в отличии от погоды, нами же придуманным, приходится мириться и помимо постоянной неуспокоенности от жажды движения вперед, много сил затрачивать на его обуздание. С погодой тоже не все в порядке, тоже не все, как надо. С ней, с погодой, тоже ведется кропотливая работа, правда толку никакого, такая же капризная как и время, чем больше обращаешь внимания, тем хуже себя ведет.

Но не это самое главное, что мешает человеку жить счастливо и дышать полной грудью, радоваться. Так уж получилось, что самым главным препятствием, как для счастливой жизни в будущем, так и хоть сколько-нибудь похожей на счастливую сейчас, является сам человек. Сам себе человек конечно же не враг, правда, иногда отчебучит такое, что и ахнуть, сил не хватает. Но все-таки человек человеку, – помощь неоценимая. Если натворит чего-то не то, есть на кого, кроме времени, свалить, – на соседа. Перед самим собой, наедине, конечно же признаться можно, а иногда даже и нужно в том, что дал маху, но перед соседом, – никогда, ну или почти никогда. Это не потому, что мы так воспитаны. Мы скорее всего такими задуманы, ну и конечно же рождены. Свалил на соседа, а тому беспокойство помимо тех, своих беспокойств, которые не дают покоя. Это происходит не пото-

му, что один сосед ненавидит другого, а, если честно, неизвестно почему.

Живут себе, поживают, соседи в одной большой коммунальной квартире, когда-то общей для всех, а теперь поделенной на комнаты и комнатухи. Когда и почему это произошло, – дело темное, так что лучше не касаться, а то выяснение подробностей может завести очень далеко.

Неизвестно по каким причинам, но изначально, наверное в силу планировки квартиры, была допущена несправедливость. Кому-то досталась большая комната да еще на солнечной стороне, а кому-то, тоже большая, но сторона не солнечная, окна выходят во двор, одним словом, вид из окна скучный. А иным соседям, так вообще, достались малюсенькие клетушки-комнатухи, мало того что с одним окном, так и оно на глухую стену выходит. Вот и живи тут счастливо, если сможешь.

Вообще-то живут, кто как может, но поскольку хоть каждый и живет в своей комнате, квартира то одна, общая на всех. Вот и получается, что живут все вместе.

Есть такая поговорка, – большому кораблю, большое плавание. Точно также и у жителей коммуналки, обладателю большой комнаты, – желания большие, а обладателю комнаты маленькой, разумеется маленькие, все по честному.

Но не тут-то было! В этом обладатели комнатушек не отстают от обладателей больших комнат. А поскольку дисбаланс получается, желания почему-то разнообразием не отличаются, то приходится помощи просить. А ты попробуй заставить и разместить в комнатушке, к примеру, трехстворчатый шкаф, если он, шкаф этот, раза в полтора больше комнатушки будет! Однако затаскивают, размещают, получается как-то.

Без помощи соседей такое не сделаешь, так что хоть и мешают они жить как хочется, но без них тоже нельзя. А у кого, в случае чего, просить помощи? Конечно же у того у кого комната самая большая! Если дадена комната большая и светлая, ну или почти светлая, то получается, что ее обладатель как-бы отмечен и благодетельствован свыше за то, что самый умный ну и самый сильный конечно. Вот обладатели маленьких комнат-комнатушек, в случае чего, и просят о помощи тех, у кого комнаты побольше.

Когда то, давным-давно тому назад, такие поиски и просьбы о помощи, напоминали броуновское движение, не было в этом деле ни толку, ни порядка. Но постепенно порядок был наведен и жители коммуналки можно сказать окончательно определились, кому у кого просить о помощи и кому помогать в первую очередь, ну и дружить соответственно. Время от времени конечно же случаются неожиданности, ну, это как любовь неизвестно с какого взгляда, но не часто и не надолго. Коммунально-броуновское движение привеле-

но к общему знаменателю, правда не до конца всех устраивающему, и... в общем, жить можно.

Правда иногда происходят недоразумения: то ли кто-то из жильцов встал не с той ноги, то ли просто в силу характера мерзопакостного. Но без этого тоже жить нельзя, не интересно как-то.

Кому-то вдруг захотелось в ванную комнату без очереди пробраться, а кому-то газету в туалете подольше почитать, а другие не согласны и начинается... Одни кричат, что статья в газете мол интересная, читай вслух, погромче, чтобы всем было слышно, а другие орут, что все ерунда это, что некогда и что желания, они иногда терпеть не хотят. И так продолжается до тех пор, пока у кого-то из желающих желание это исполнится не там, где ему положено исполняться. И снова начинается все заново, вернее будет сказать, что не начинается, а продолжается. О якобы интересной статье в газете, к тому времени, все успевают забыть, не до нее, другие вещи, более интересные, выходят на передний план.

Да много чего происходит в коммунальной квартире такого, что интересно и не интересно одновременно ее жильцам. Один моет кастрюлю по часовой стрелке, а другой против часовой, и опять дисбаланс получается, опять надо выяснять как правильно. Конечно, можно у кастрюли спросить, как ей удобнее, но есть такое подозрение, что кастрюле этой на редкость безразлично, по часовой стрелке или против одной ей быть вымытой, ей бы чистой быть, а все остальное, мелочи.

Конечно же, в делах желаний и необходимостей верхово-
дуют обладатели больших комнат и не потому, что им боль-
ше всех надо, а потому что желания, еле-еле помещающие-
ся в маленьких комнатухах, в больших комнатах пропада-
ют, как в прорве бездонной. Вот и получается, что реализо-
ванное желанием исчезает неизвестно куда, а само желание
остается, и так без конца.

Стоит сказать что от больших желаний обладателей боль-
ших комнат, обладателям комнатухек перепадает, иногда
довольно-таки много, как по количеству, так и по качеству.
А некоторым из них, вполне хватает того, что по пути в боль-
шую комнату с возу упало, напрямую-то, ясно дело, не осо-
бо и допросишься. А за это, время от времени, приходится
кричать перед туалетом, что статья интересная, потому что
по другому никак, потому что благодарность, она и в сердцах
обладателей маленьких комнатухек живет.

Надо сказать, что обладатели больших комнат не такие
уж сами по себе законченные сволочи. Просто-напросто, ви-
димо в силу того, что они являются обладателями больших
комнат, в этих их комнатах много всякого добра есть и еще
много поместится, они вдруг решили, что обладают больши-
ми правами на всю квартиру в целом, нежели чем облада-
тели маленьких комнат-клетушек. Думается, что сама скан-
дальность и мерозопакость характера здесь особой роли
не играет, а может и играет, потому что, чем больше име-
ешь, тем большего хочется и хочется, чтобы у всех осталь-

ных добра было меньше и чтобы оно было точно таким же, как и у него, у которого его больше...

Настоящая история человечества

Дорогой друг!

Это пособие поможет тебе во время пребывания за пределами КОШЭ. В брошюре изложен ряд фактов из истории Эдемии, как земли, и КОШЭ, как государства на ней образованного, что проливает свет на историю человечества в целом

Приведенные исторические факты позаимствованы из фундаментальной работы известного эдемийского ученого Рила Фэйка (Real Fake), «Яблоня и яблоки». Авторитет профессора Р. Фэйка как в обществе, так и в научных кругах КОШЭ неоспорим, поэтому достоверность фактов, приведенных ниже, не подлежит сомнению.

При разговорах с представителями некультурных и малоцивилизованных народов, каковыми являются все народы, за исключением граждан КОШЭ, не следует опровергать точку зрения собеседника по тому или иному вопросу, а тем более вступать с ним в спор. Для начала необходимо угостить его кома-сомой, а уж после этого осветить затронутую тему с позиций истинной науки и культуры КОШЭ. После этого, как правило, собеседник начинает воспринимать излагаемые вами факты и принимает их, потому что они, –

неоспоримы.

Следует помнить, что вольные трактовки истории человечества с момента его возникновения и до сегодняшнего дня наносят большой вред нецивилизованным государствам и народам их населяющим, поскольку уводят в сторону от истинных человеческих и культурных ценностей, благодаря которым КОШЭ стали величайшим государством за Земле. Только наука и культура КОШЭ позволяют нецивилизованным народам стать цивилизованными и жить одной большой, дружной семьей!

Удивительная штука, вроде бы все ясно и понятно, потому что большинство живет именно так, а с другой стороны, – сплошная загадка, вот и разберись тут.

Наверное в детстве не те песни пели и не те сказки им родители рассказывали, если такое получается.

Глава II

– Кошисты опять учудили. – представительный мужчина,

возраста лет пятидесяти, обратился к сидевшему напротив.

– Еще одну Статую Свободы поставили? – спросил тот.

– Вторую -то зачем? – удивился сосед справа.

Человек десять мужчин, сидели за большим столом в просторном и светлом кабинете. Они собрались для того, чтобы обсудить важные дела, касающиеся страны, руководителями которой являлись. Вернее будет сказать, что являлись они руководителями партии, которая в стране была руководящей и направляющей силой, кстати, единственной. Такие заседания проводились регулярно. На них руководители партии руководили страной все вместе из одного места, вернее кабинета, а в другие дни руководили каждый из своего. Вместе они были Президиумом ЦК, а по отдельности, соответственно, его членами.

На заседаниях Президиума обсуждались серьезные вещи: как живет страна, как работает ее промышленность и что нужно сделать еще для того, чтобы большая страна жила еще лучше ну и промышленность тоже развивалась, а не стояла на месте. Дела на таких заседаниях обсуждались серьезные и решения принимались не менее серьезные. Какие именно, об этом после из газет, радио и телевидения граждане узнавали, а что происходило на самих заседаниях, мало кто знал,

потому что это было государственной тайной.

На сегодня было запланировано очередное такое заседание, и пока оно не началось, собравшиеся, как спортсмены перед ответственным матчем или каким-нибудь состязанием, можно сказать, разминались: обменивались новостями, высказывали свои соображения по тем или иным событиям, происходившим как в стране, так и во всем мире. Вообще-то такие разговоры были необходимы, и даже приветствовались, потому что некоторые из высказанных мнений, обретя политически приемлемую формулировку, становились решениями, указывающими дальнейшие пути в развитии страны, и не только страны.

Вот и сегодня происходил такой разговор, вроде бы и самый обыкновенный, но при соответствующей политической обстановке как в стране, так и в мире, способный своими последствиями многое изменить как в лучшую сторону для своей страны, так и в худшую, для некоторых других стран.

– Ну как же! – начал развивать свою мысль автор идеи. – Одна статуя, на берегу Атлантического океана, уже есть. Надо еще одну, на берегу Тихого поставить, и будет полный порядок. Как пограничные столбы: один там, другой там, а посерединке демократия и свобода ихние, тьфу ты!

– Хорошая мысль. – поддержал один из присутствовавших. – Надо бы подсказать господам, сами они до такого не додумаются.

– Это уж точно. – поддержал его мужчина, начавший раз-

говор. Ему не терпелось рассказать о новом законе, принятом кошистами, потому что закон этот напрямую касался женщин, до которых представительный мужчина был большим охотником. – Представляете, издали закон, согласно которому, теперь их мужьям запрещено в пьяном виде домой приходить.

– А что, хороший закон. – заметил кто-то. – И нам бы надо такой принять. А то распустился народ, уже начинает пить, воскресенья не дождавшись.

– Закон может быть и хороший, – согласился представительный мужчина. – Но только не для нас. Если у нас принять такой закон, то это же страшно представить что получится. Максимум за неделю замужние женщины с незамужними местами поменяются.

– Как это? – спросили сразу несколько присутствовавших. Правда, глядя на них, трудно было предположить, что это их так сильно интересовало, тем более таким оригинальным способом. Хотя все могло быть, как говорится, в тихом омуте...

– А вот так, – продолжал представительный мужчина. – ну выпил мужик после работы, бывает. Выпил, а домой идти нельзя, потому как закон нарушит. А женской ласки хочется, без нее никак. – видимо представив эти самые ласки, представительный мужчина закрыл глаза и улыбнулся. – Незамужние же бабы, то есть женщины, тут как тут, им тоже ласки хочется. Ну и что, что мужик выпивши, иногда это

даже лучше, да и протрезвеет в конце концов. Вот и получится что расхватают мужиков, которым домой идти нельзя. И не прикопаешься, закон то не нарушен!

– Да уж, – сказал кто-то из присутствовавших. – Прямо таки революционная ситуация получается!

– И хорошо что революционна. – затронутая тема заинтересовала всех, ситуация и впрямь могла стать такой, что лучше не придумаешь. – Для них революционная. Если уж мужики у них такие смирные, так пусть ихние бабы эту ситуацию в руки и берут, глядишь, толк будет.

– Андрей Андреевич, надо бы подсказать нашим кошистским друзьям, – произнося слово друзьям говоривший весьма недвусмысленно усмехнулся. – какую пользу они из всего этого смогут извлечь.

– Подумаем, подскажем... – согласился до сих пор молчавший Андрей Андреевич.

Вот так, казалось бы из не совсем умного, и даже вредного закона, в перспективе можно будет извлечь большую политическую пользу. А если сложившуюся ситуацию вовремя развить и направить в нужное русло, то ее последствия могут быть просто грандиозными, как для кошистов, так и для всего человечества.

Вот они, разговоры вроде бы ни о чем! На самом деле все зависит от того, кто эти разговоры разговаривает. Человек, мыслящий широко, по государственному, может даже в самом обычном деле рассмотреть перспективы, простому че-

ловеку невидимые и недоступные.

Принятый закон, в числе прочих, умных и не очень, был принят в государстве КОШЭ. КОШЭ, это, Кем-то Объединенные Штаты Эдемии (SUSA – Somebody Unificated States of Edemia, если по ихнему).

Далеко-далеко, за океаном, находится прекрасная и щедрая земля, на которой живут не менее прекрасные и трудолюбивые люди. Так же как в во всех других уголках планеты, они: рожают и воспитывают детей, выращивают хлеб и еще много чего из того что растет на их щедрой земле, работают на заводах и фабриках и выпускают кучу всяких разных полезных вещей. Да и вообще, влюбляются, ссорятся, поют песни, короче, стараются жить так, как им хочется, – счастливо.

На этой земле в один из дней образовалось государство, – КОШЭ и объединило всех живущих там, вместе, хотя, стоит сказать, что они и до этого особо то друг от дружки не бегали и не скрывались. Что из себя представляют КОШЭ, станет более-менее понятно по ходу пересказа случившегося. Если объяснить все и сразу, будет неинтересно.

Это как в случае с женщиной. Гораздо интереснее, когда пола халата как бы случайно, на мгновение распахнулась, чем женщина распахнула халат, сразу и весь. На мгновение

станет интересно, а дальше, дальше скука смертная, потому что ничего нового.

Открылись двустворчатые двери, в кабинет стали заходить и рассаживаться вдоль стен на специально приготовленные для этого случая стулья, всевозможные референты и помощники тех, кто сидел за столом в ожидании начала заседания, – членов Президиума ЦК.

Разговоры на тему хитросплетений пьянства и семейной жизни в далекой стране сразу же прекратились, потому как легкомысленное настроение навеянное смешным кошистским законом, могло помещать обсуждению и если того потребует ситуация, принятию, можно сказать, судьбоносных решений. Да и Первый вот-вот должен появиться, а он не любит, когда веселятся до того, как... В таких случаях он ругает веселящихся, и не потому что суеверный, суеверным коммунист номер один быть не может по определению, а потому, что придерживается народной мудрости, – сделал дело, гуляй смело.

Первый, он же обладатель множества титулов и званий, перечисление которых займет слишком много времени, появился в кабинете хоть и ожидаемо, но все равно как-то внезапно. Невысокого роста, крепко сбитый, он всем своим видом выражал верность пути однажды выбранного не только

им и присутствующими, но и всем народом. Дабы хоть как-то выделять его из присутствующих, да и Первый Секретарь все-таки, назовем его – Никита Сергеевич, так будет и проще, и лучше.

– Здравствуйте товарищи. – поздоровался Никита Сергеевич, усаживаясь в кресло. Поздоровался он со всеми сразу, но почему-то каждому из присутствовавших показалось, что с ним он поздоровался в первую очередь, чудеса да и только. – Вижу, что сегодня все нашли время прийти, не как в прошлый раз. – что было в прошлый раз, доподлинно неизвестно, всякое могло случиться. – Значит начнем! Повестка дня вам известна, поэтому не будем попусту тратить время и сразу приступим к первому вопросу.

А дальше происходило то, что происходило уже много раз до этого. Для обсуждения того или иного вопроса, включенного в повестку дня, из приемной вызывался тот, кто возглавлял этот вопрос, а вернее конкретное дело. Это мог быть и министр, а мог быть и ученый или военный, – непосредственный руководитель непосредственного дела, дела очень важного и нужного для страны, если уж ход его выполнения заслушивается на самом высоком уровне.

То, о чем в процессе заседания докладывали обличенные доверием партии и народа руководители, присутствующим членам Президиума было в той или иной степени знакомо. Каждый из них возглавлял и руководил одним из таких направлений, но разумеется в максимально широком масшта-

бе, в масштабе всей страны, а то и всей планеты. На то они и Секретари Президиума, чтобы возглавлять то, что другим возглавить не под силу. Опять же, немаловажным, да что там немаловажным, первостепенным было то, что любое, даже самое мало-мальское дело, должно быть продолжением решений партии и ее политики в целом, а потом уже все остальное. Вот потому-то всеми делами в стране и руководили члены партии, надо сказать, что партии коммунистической, а это говорило и говорит о многом.

Заседание шло своим чередом, все вопросы освещались, уточнялись детали, ну и так далее. Поскольку ничего, что потребовало бы принятия каких-то экстренных мер, не происходило, и хорошо что не происходило, заседание могло показаться даже скучным. Заслушивали, задавали вопросы, и поскольку все было яснее ясного, предлагали решать в рабочем порядке, а именно: ускорять, перевыполнять, вскрывать мелкие недостатки, поскольку недостатки крупные политикой партии были не предусмотрены, изыскивать внутренние резервы. Все шло так и должно идти там, где единственной руководящей и направляющей силой является партия.

– И последний вопрос. – председательствующий Никита Сергеевич даже встал со своего кресла, настолько этот вопрос был важным. – Давайте еще раз обсудим и возможно внесем коррективы. – Никита Сергеевич сделал паузу. – Первый полет человека в космос, – событие не только историческое и технически революционное, но и политическое. –

присутствующие одобрительно зашумели. – Вопрос очень важный, поэтому попрошу всех, кроме членов Президиума, покинуть кабинет.

– Опять в светлую голову Первого что-то пришло, – прошептал представительного вида мужчина соседу. – не иначе.

Голова у Никиты Сергеевича и впрямь была светлой. Это было заметно, стоило лишь на нее посмотреть, причем не обязательно в живую, и фотографии было достаточно.

– Наверное. – шепотом согласился сосед. – Прорвемся. Кукурузу мы уже сеяли, а после нее ничего не страшно.

Помощнический люд покорно удалился, да и попробовал бы он не удалиться, а члены Президиума ЦК остались наедине с собой и с той неизвестностью, которую по мнению каждого из них, приготовил Первый.

Настоящая история человечества (продолжение)

Первым вопросом, который задало себе человечество, осознав себя как общность разумных существ, был вопрос о собственном происхождении. Действительно, откуда и каким образом человек появился в этом мире?

Люди задавали себе этот вопрос бесчисленное количество раз и бесчисленное количество раз на него отвечали. Ответы звучали и звучат до сих пор, один нелепее другого. Наибольшее распространение и поддержку среди людей, считающих себя учеными и живущих в некультурном

обществе, получила теория вранглийского путешественника Чарльза Дарвина, согласно которой, человек произошел от обезьяны. Стоит ли говорить, что эта и подобные ей теории, не выдерживают никакой критики со стороны истинной науки.

Прародина у человечества одна, – Эдемия. Изначально люди жили на ее земле, именно там, где человек и появился на свет. Первыми людьми, от которых все человечество на самом деле и ведет свою родословную, были Адам и Ева. Они не произошли от каких-либо животных, а появились на свет вполне естественным путем, – по воле Высших Сил. Произошло это в Эдемском саду, который, кстати, существует до сих пор и располагается на территории крупнейшего города КОШЭ, – Нью-Йорка. Сейчас Эдемский сад более известен, как Центральный парк что, впрочем, не умаляет его исторической значимости.

В силу ряда причин, о которых формат данной брошюры не позволяет рассказывать, люди начали покидать Эдемию и расселяться по пустующим и диким землям. Впоследствии эти земли были названы как: Южная Америка, Азия, Сибирь, Европа и т. д.

Утратив связь со своей исторической родиной, людям приходилось затрачивать много сил на то, чтобы выжить в диких землях, где в те времена, росли исключительно папоротники и водились динозавры.

Первую и самую неоценимую помощь своим бывшим со-

отечественникам, оказал житель Эдемии, – Ной. Сто пятьдесят тысяч лет назад, узнав о творящихся в неведомых землях дикостях, он решил помочь своим собратьям. Построив большой корабль и погрузив на него семена диких и культурных растений, а также представителей животного мира Эдемии, Ной отправился в плавание через океан и достигнув берегов нынешней Африки, расселил там представителей растительного и животного мира Эдемии.

Вполне естественно, что коренной растительный и животный мир диких земель не выдержали конкуренции с более совершенным, а значит и более жизнеспособным растительным и животным миром Эдемии. Динозавры и папоротники уступили место: дубам, кленам, апельсиновым деревьям, слонам, антилопам, верблюдам, тиграм, львам, и превратились в окаменелые останки, каменный уголь. За короткое время растительный и животный мир Эдемии распространился по всей территории диких земель и стал доминирующим.

Не сказать, чтобы в один и тот же день и час, но приблизительно с точностью до недели, в столице КОШЭ, – Волкшингтоне (Walkshington), происходило подобное совещание. В силу того, что общественно-политическое устройство двух государств весьма и весьма отличалось одно от друго-

го, нетрудно догадаться что в КОШЭ никакого Президиума ЦК не существовало хотя бы потому, что единой созидающей и направляющей силы в лице коммунистической партии у них и в помине не было.

Наверное замечали, как иногда кошка с собакой вполне между собой уживаются. Никогда не уживаются между собой и никогда не смогут ужиться, – два кота. Они постоянно будут драться, причем драться насмерть. Дело в том, что в КОШЭ существовало две политические партии, и они очень сильно напоминали этих самых непримиримых котов. Вроде бы меж собой похожи, как братья-близнецы, а враги друг другу лютые, глотку готовы перегрызть, чем, собственно говоря, постоянно и заняты. Поэтому и не существовало у них никакого ЦК, а высшая власть в стране вообще никак не называлась.

Кроме того, в КОШЭ главой государства считался президент, которого избирали каждые четыре года. Стоит ли говорить, что каждая из двух партий все время старалась протолкнуть своего человека, а противника и в прямом и в переносном смысле, согласно кошистской народной забаве, намазать дегтем, вывалить в перьях а сверху, в качестве политической инициативы, еще и дерьмом присыпать. Потому то высшая государственная власть в КОША никак и не называлась. Зачем ее как-то называть, если через четыре года придется переименовывать? Только деньги тратить, а деньги в КОШЭ, в отличии от некоторых некультурных стран и зе-

мель, были всему голова.

– Джентльмены, – председательствующий, обычный с виду мужчина, он же президент КОШЭ, пристально, как бы гипнотизируя, посмотрел на собравшихся. – Сегодня нам необходимо обсудить два, первостепенных по своей важности, вопроса.

Кстати, собравшихся тоже было человек десять. Обыкновенные мужики, внешне, а особенно возрастом, даже очень похожие на членов Президиума ЦК, разве что одеты несколько по иному, но это дело вкуса и моды к политике не имеющие никакого отношения. Но внешний вид собравшихся не заслуживал внимания потому, что вопросы, которые им сегодня предстояло обсудить, были весьма и весьма важными, даже архиважными, потому что от того, как они будут решены, зависела если не судьба КОШЭ в целом, то судьбы присутствовавших на совещании, это уж точно.

– Обсуждать можно до бесконечности, Дэн, – лысый, похожий то ли на бывшего спортсмена, то ли на грузчика мужчина, посмотрел на президента. – Надо конкретными делами заниматься, а то уже полтора года эта штука летает и покоя не дает, а мы все обсуждаем и обсуждаем.

– Вообще то, если бы не эта штука, – заметил еще один, цыганистого вида мужик. – то вполне возможно, что не мы бы сейчас в этом кабинете сидели.

Столь вольное обращение к главе государства, по имени, можно было бы объяснить тем, что лысый и президент были

закадычными друзьями, а то и вообще, – молочными братьями. Но это было не так, вернее будет сказать, что это было совсем не так.

– Джентльмены, – остановил казалось бы начинавшееся выяснение отношений президент. – О политической судьбе соперников поговорим за виски. – такое впечатление, что президент взял на вооружение привычку Никиты Сергеевича гулять смело после дела, а может быть сам додумался.

– Пока что ситуация нейтрализована. – маленького роста, но очень толстый мужчина раскурил сигару. – И у нас, и по всему миру, запущена информация что никакой это не спутник. – пыхтя сигарой, говоривший был больше похож на самовар, чем на паровоз, с которым обычно принято сравнивать курящих. – Мы, где только можно, и где нельзя тоже, объявили что дикари в очередной раз попытались сделать атомную бомбу, но что-то у них пошло не так и произошел взрыв. Взрыв был такой силы, что часть здания, где все это происходило, улетела в космос и осталась на околоземной орбите. А дикари, чтобы оправдаться перед мировым сообществом, всем объявили, мол, запустили искусственный спутник Земли. – выпущенная мужчино-самоваром струя дыма говорила о том, что ему очень нравится идея со взрывом.

– Уж очень на комикс похоже. – с сомнением заметил еще один из присутствовавших. – Некоторые наши не до конца еще друзья могут и не поверить.

– Лишь бы проверить не смогли, – хохотнул тот, который лысый. – а не верят, пусть не верят, сколько угодно.

Беспокойство в виде этой штуки, а если говорить по-простому, – первого искусственного спутника Земли, запущенного коммунистами, а по мнению некоторых кошистских политиков и ученых, – абсолютными дикарями, уже полтора года не давало покоя руководству КОШЭ.

Страна, которая находилась там, за океаном, была тоже очень большой, по территории даже большей, чем территория КОШЭ. Если пересечь Атлантический океан, а потом немного пройти пешком, то упруешься в границу этой страны. А если пересечь Тихий океан, то и пешком идти не надо, вот она, страна эта, опять, только с другого конца.

Конечно же название у страны было, называлась она, – Советский Союз, но это официально. Неофициально же в мире ее называли кому как нравится. Например собравшиеся на совещание, и не только они, а вообще, в КОШЭ, называли ее не иначе как Дикая Империя. Названий было много, названия были самыми разными и общим у этих названий было то, что давшие такие названия, были очень даже неравнодушны к большой стране, вернее к тому, что там происходит. Так что, если по ходу повествования вам попадется доселе неизвестное название Советского Союза на иностран-

ный лад, не удивляйтесь, это там, за границей придумали.

Но не просторы Дикой Империи так волновали присутствовавших в президентском кабинете, и не только их, хотя просторы были до неприличия большими и еще до большего неприличия богатыми на полезные ископаемые. С этим, хотя бы временно, можно было как-то смириться и со временем прибрать к рукам, волновало другое.

Очень и очень волновал, вернее беспокоил, народ, живущий на тех просторах, совершенно непонятный народ. Сколько раз уже было что чуть ли не по уши их вгоняли в землю, вгоняли с такой силой, что ни одно живое существо выдержать такой силы было не в состоянии, а они опять вылезали, и хоть бы хны им. Опять начинали плодиться-размножаться, дома и дороги строить и тем самым смущать весь мир, ставший уже, чуть-чуть осталось, почти цивилизованным.

Да еще придумали, что все люди, – братья, бред какой-то, и тем самым еще больше начали смущать не то что полудикие народы Земли, но даже некоторые из цивилизованных граждан КОШЭ, которые, не смотря на все старания властей, стали интересоваться тем, что же на самом деле происходит в этой дикой стране?

И ладно бы, если они только языком чесали, пропаганда на пропаганду, – как минимум, ноль получается что тоже в общем-то неплохо. Они не только говорили, но и делали! Первыми атомную электростанцию построили, атомный ле-

докол тоже сделали и назвали его так по издевательски, что даже повторять не хочется. Да еще первыми спутник запустили, а это уже перебор! Не должно быть такого, по всем научным и ненаучным законам не должно!

Огромные, даже по меркам КОШЭ, силы ученых и гуманитариев были брошены на то, чтобы объяснить всему миру, что на самом деле из себя представляет Дикая Империя и что там происходит. Все это делалось потому, что дела, там творящиеся, стали очень сильно мешать ходу распространения культурных и духовных ценностей цивилизованного государства КОШЭ и земли, на которой оно находится, – Эдемии.

Своей первоочередной задачей правительство КОШЭ считало необходимость донести до всех народов Земли духовные и культурные ценности своей страны с тем, чтобы пока еще дикие и полудикие народы приняли их и тем самым стали народами культурными и цивилизованными, что позволило бы им в дальнейшем счастливо и дружно жить одной большой семьей, благодаря вниманию и заботе со стороны КОШЭ, как государства, родоначальника счастья человеческого.

Ученые и гуманитарии КОШЭ старались во всю, и не потому что хлеб отработывали, они и сами верили в то, что делали. Было проведено множество научных исследований, написаны сотни томов книг, отсняты сотни километров киноплёнки и записаны месяцы, если не годы, теле и радиопе-

редач.

Из всего этого выходило, что на землях Дикой Империи происходит сплошная дикость, потому страна так и названа. Что народ там до сих пор по Сибири за мамонтами гоняется и что некоторые из этих мамонтов даже в ихнюю столицу забредают. Что придумали они страшной разрушительной силы напитков, – водку, и пьют ее из лаптей, это обувь у них такая, из коры сделанная, потому как другой обуви они не знают. А из лаптей пьют, потому что стаканов и кружек никак придумать не могут, а на все предложения о помощи в этом вопросе даже со стороны полукультурных народов, отвечают отказом и при этом, страшно ругаются. Мало того, свою водку они запивают не менее ужасным по своей силе напитком, тоже ими придуманным, – квасом, а после этого обливаются кипятком, выбегают на улицу и в голем виде пляшут в сугробах. И так каждый день, потому что в Дикой Империи лета не бывает, там круглый год зима.

Все это кошистские ученые и гуманитарии преподносили как чистую правду, некоторые из них даже мамой клялись, так что картина происходящего на просторах Дикой Империи вырисовывалась не просто чудовищная, а ужасно чудовищная.

И как-то не очень вязалось, что при таком образе жизни и отсутствии какой-либо культуры (это надо же додуматься, из обуви пить?!), дикий народ умудряется каким-то образом делать то, что весь остальной мир сделать не в силах, даже

сверх культурные и сверх передовые КОШЭ!

Все это не укладывалось в культурных, и не очень, научных и политических головах. Эти головы старались найти ответ на вопрос, на который пока что ответ был только один, – дикость и некультурность, другого ответа не было.

А ответ на самом деле был и есть. Может быть и в самом деле, все люди ну если уж не братья, то очень похожи друг на друга, ну разве что говорят на разных языках? И что для того, чтобы понять, что делает сосед, вовсе не обязательно изначально назначать ему, по своему хотению, что он сделать может, а что сделать не в состоянии, никогда.

Но если так рассуждать, то получается что надо поставить себя рядом с соседом, то есть признать его самого и его способности равными себе и своим способностям, а такого быть не может, потому что один из соседей культурный, а второй, – некультурный, дикий, одним словом. Замкнутый круг получается!

Так что сегодняшнее совещание у президента КОШЭ было назначено, потому что от этих дикарей всего можно ожидать. И что на спутнике они не успокоятся и чего доброго еще человека в космос запустят, а этого нельзя было допустить, потому что выборы скоро, да и не в выборах дело. Дело в том, тогда все, что кропотливо выстраивалось тысячи лет, в один момент может полететь, и даже не коту под хвост, если так, то куда ни шло, а еще хуже, – в тартарары! Надо было что-то делать, причем срочно!

– Джентльмены, – президент прошелся по кабинету, зачем-то похлопал лысого по плечу и остановился у своего стола. – Надо что-то делать. – задумчиво произнес он.

– Всегда надо что-то делать. – заметил цыганистый мужик.

– Надо было, тогда еще, разбомбить их и сейчас бы жили спокойно. – подал голос до сих пор молчавший, то ли генерал, то ли адмирал, военная форма у них была какая-то непонятная.

– Тебе Фрэд лишь бы бомбить, – заметил цыганистого вида мужик. – Ну разбомбили бы мы их тогда, и что? – похоже, что он задал вопрос, но наверное потому, что ответа на этот вопрос никто не знал, а может быть собравшиеся просто внимательно его слушали, сам на него и ответил. – А то, что в результате досталась бы нам зараженная территория, работать на которой было бы просто опасно, а ждать пока радиация исчезнет очень долго. Но это, как говорят наши дикие братья, – семечки. Даже атомной бомбой всех не перебьешь, кто-то все равно останется. А теперь представьте что мы бы могли получить в результате? В результате мы могли бы получить мало того что дикий, но к тому же еще и мутировавший народ. Если они сейчас ведут себя так, что ни один нормальный, цивилизованный, человек понять не мо-

жет, то чтобы они стали вытворять мутировав, даже представить страшно.

– В гольфе не бывает чтобы выиграла оба. – подал голос еще кто-то из совещающихся.

– Эх, если бы мы играли в гольф! – вздохнул цыганистый мужик. – Мы с дикарями больше похожи на гладиаторов, а эти парни сами знаете что получают, если проигрывают.

– Зачем так грустно? – совещание начинало, так сказать, набирать обороты, все больше и больше присутствовавших то ли просыпались, то ли наконец начинали понимать где находятся. – Не надо забывать, джентльмены, что мы, – единственная в мире цивилизованная нация и это в первую очередь. Да и наша армия, самая сильная и передовая.

– Сэм, оставь свои лозунги для африканских вождей! – не могло такого быть, чтобы лысый мужик был не согласен с Сэмом, но он почему-то возражал. – Оставь для них бусы с жевательной резинкой, у меня от нее изжога.

– Воевать нельзя, но воевать надо. – мужчино-самовар достал еще одну сигару. – Воевать надо не атомными бомбами, а другими.

– Обычные хоть и эффективны, но их очень много понадобится. – оживился генерал-адмирал. – Да и долго это, хоть и выгодно.

– Фрэд, оставь свою мясорубку в покое. – дымя сигарой продолжал мужчино-самовар. – Надо воевать тем, чем мы с дикарями до сих пор не воевали.

Мужчино-самовар был неправ, тем, чем он предлагал воевать с Дикой Империей сейчас, однажды воевать уже пробовали.

Если верить кошистским историкам, а не верить им нельзя, то где-то двести пятьдесят лет тому назад, вождь дикого племени, Дикой Империи тогда еще в помине не было, заблудился на охоте и попал в те места, где жили хоть и не до конца, но более-менее цивилизованные люди, – в Европу.

Стоит ли говорить, как был удивлен вождь, увидев, что люди живут в домах, а не в землянках и не на деревьях. Что свою поклажу они перевозят на странных, слово повозка ему только предстояло узнать, сооружения поставленных на что-то круглое. Но больше всего его поразил огонь. Конечно же он и раньше его видел, места, в которых жило его племя, представляло из себя один большой лес, а лес, как известно, даже дикарям, очень даже часто горит.

Но то, что огнем можно управлять, что на нем можно готовить пищу, при помощи его делать какие-то невероятно прочные и удобные предметы, для вождя стало настоящим потрясением. Все это он увидел у людей еще совсем недавно бывших точно такими же дикарями, как и он сам. Но им повезло, приплыли люди из далекой Эдемии и научили всему тому, что увидел и чему удивлялся дикий вождь.

А теперь представьте на мгновение, что если бы каким-то чудом этот вождь оказался не в Европе, а в самой Эдемии?

Без сомнения, его рассудок просто бы не выдержал того, что он там увидел бы, потому как Эдемия, по своей культурности и цивилизованности отличалась от Европы точно так же, как Европа от дикого племени этого вождя, понятно в какую сторону.

Хозяева радушно приняли гостя, обогрели, накормили и поскольку вождь оказался на редкость любопытным, показали ему все те чудеса и премудрости, которыми обладали. Увидев все это, без сомнения, волшебство, вождь твердо решил перенять и применить увиденное в своем племени.

Сказано, сделано. В дикую страну отправились люди умные и мастеровитые, вождь уговорил, и принялись преобразовать дикость и нецивилизованность в культурность и цивилизованность. Разумеется дикий народ сопротивлялся как мог, да и что с них возьмешь, – дикари!

История эта известна всем, того же Фэйка почитайте, вот только закончилось это не так, как ожидалось. Дикий народ оказался на редкость понятливым и быстро научился всему тому, о чем еще вчера даже не подозревал. Научился, но вместо благодарности, ну хотя бы ради приличия, опять ударился в дикость. Правда теперь дикость была еще хуже, потому что на вооружение взяла все то, чему научилась у европейцев, перевернула с ног на голову, вывернула наизнанку, придумала еще что-то свое и вместо культурного мира и цивилизованного спокойствия, Европа ужаснулась от того что натворила. До этого было просто дикое племя, а теперь появи-

лась Дикая Империя и империя эта своей дикостью и люто-
стью ой как хуже племени, хоть и дикого. Не ценят дикари
добра и обязательно превратят его во зло, которое только для
них добром и является. Так что, хотели помочь, а в результа-
те сами еле-еле целыми остались, да и сейчас душа не на ме-
сте, страшно.

Теперь же, предлагая какую-то другую войну, было непонятно, то ли мужчино-самовар забыл о диком вожде, захотевшим стать вождем цивилизованным, и что из всего этого получилось, то ли что-то новое придумал.

– Согласен, их надо уничтожить. – принялся развивать свою мысль мужчино-самовар. – До этого мы пытались уничтожить их физически, и это у нас не получилось.

– Да уж, такое впечатление, что они бессмертные. – подал голос еще один мужик, ничем с виду, кстати, непримечательный. – Хорошо они хоть никого завоевывать не додумались, а то бы...

– Их надо завоевать и победить тем что есть у нас и чего нет у них. – мужчино-самовар принялся то ли бегать, то ли кататься по кабинету не забывая при этом дымить сигарой. – У нас ЕСТЬ то, чего нет у них! – он почти прокричал слово есть.

Начали вспоминать и перечислять, что есть в КОШЭ и чего не должно быть в Дикой Империи. Вспоминали, перечисляли, даже спорить начинали, и выходило, то, что есть в КОШЭ, в Дикой Империи тоже есть. Ну разве что количеством

поменьше и качеством похуже, но все, один в один, не удивишь их ни чем. Кстати, насчет качества, – вопрос спорный. Собравшиеся были мужиками умными, дураки в президентском совете не водятся, и понимали, что пропаганда пропагандой, что она для народа, как культурного, так и некультурного, а не пропаганда, она по другому выглядит, потому большинству и недоступна.

– Кукурузой мы уже пытались их очаровать. – усмехнулся лысый мужик. – Помните как их Никита хвастался, говорил, что они новую сельскохозяйственную культуру вывели, когда приезжал к нам? – лысый назвал Первого Секретаря ЦК по имени тоже не потому, что был с ним другом-приятелем. Просто-напросто в цивилизованных КОШЭ отчество было не предусмотрено, мол, вперед смотри, нечего на стариков оглядываться.

– Помним. – ответил тот, который Сэм. – Начали они ее сеять по всей Сибири да ничего у них не получилось, они и плюнули. Дикари, одно слово, дикари.

На самом деле все было совсем не так. Дело в том, что научно-исследовательские самолеты КОШЭ регулярно совершали полеты над территориями полудиких, туземных государств, и территория Советского Союза не была исключением. Это было необходимо для того, чтобы отслеживать происходящее на этой территории с тем чтобы, если возникнет необходимость, вовремя принять меры и минимизировать последствия тех изменений окружающей среды, до которых

дикие и полудикие народы были большими охотниками.

Время от времени, в целях бескорыстной помощи, исследователи КОШЭ разбрасывали с самолетов семена тех или иных растений настоящей родиной которых является Эдемия. Например, так случилось с хлопком и рисом, которые в короткое время стали основой сельского хозяйства народов южной и юго-восточной части Сибири, где лесов было немного или совсем не было.

Семена кукурузы тоже были рассыпаны над территорией Дикой Империи, а точнее над территорией северной Сибири, которая, как известно, простирается начиная от территории современной Польши и заканчивается на берегах Тихого океана. Кукуруза благополучно прижилась, а жители Советского Союза (Дикой Империи) решили, что она появилась сама по себе и объявили всему миру, мол, вывели новое растение, плоды которого очень полезны для человечества. Ну и ладно, пусть говорят что хотят, скромность, она ведь тоже неотъемлемая часть цивилизации...

– Джентльмены, – мужчино-самовар аж подпрыгивал, видимо его так сильно разволновала недогадливость собратьев. – Это же так просто! У них нет кома-сомы!

– А ведь точно!, – воскликнул еще один. – Все производство кома-сомы под нашим контролем, да и рецепта никто кроме нас не знает!

О кома-соте разговор отдельный. Была она изобретена не в КОШЭ, о чем, кстати, старательно замалчивалось

и замалчивается. Изобрел ее один полудикий француз. Дело в том, что он заболел, и заболел очень серьезно. Денег на лекарства у него не было, и для того чтобы хоть как-то унять страшные боли, он и изобрел эту самую кома-сому. И уж неизвестно каким образом два цивилизованных кошиста, а на самом деле обыкновенных прохиндея, прослышали о кома-соте и уговорили беднягу-француза продать им рецепт за очень небольшие деньги, потому что жадными были. Француз очень удивился, мол кому эта дрянь может понадобится, но деньги были нужны и он согласился. Это так, вкратце, подробнее о кома-соте станет известно и понятно по ходу пересказа истории...

– А какие прохладительные напитки пьют у них? – спросил президент. – Они вообще, кроме водки, пьют еще чего-нибудь?

– Может быть и пьют. – ответил Сэм. – Но не факт. Надо проверить.

На том и порешили, дать задание дипломатам, разведчикам и вообще всем тем гражданам КОШЭ, кто по долгу службы сейчас находится на территории Дикой Империи, извините, Советского Союза. Пусть разузнают и сами попробуют, какие напитки пьют дикари. Ну а потом, а потом опять надо будет собираться и думать, как получше преподнести дикарям кома-сому, чтобы не получилось как с кукурузой.

– Джентльмены, а под кома-сому можно предложить провести у них выставку. – вступил в разговор еще одни из при-

существовавших. – Назвать ее, например, Жизнь в КОШЭ. А чтобы они ничего не заподозрили, сказать, что хотели бы и у себя принять их аналогичную выставку. Пусть наши граждане посмеются, а заодно и оценят то, как хорошо им живется.

– Дельная мысль. – согласился президент и обратился к цыганистому мужику. – Подготовьте предложение и пусть наш посол его там озвучит.

Глава III

Настоящая история человечества (продолжение)

Привычные животные и растения только способствовали дальнейшему расселению эдемийских первооткрывателей по безлюдным и диким просторам Земли.

До сих пор не до конца изученным остаётся тот факт, что с момента начала расселения выходцев из Эдемии и до того момента, когда привезённые Ноем растения и животные, вслед за людьми, также расселились по всей Земле – с людьми произошли очень сильные изменения.

Некоторые из диких земель очень сильно отличались одна от другой, в первую очередь по своему климату. Что касается животного и растительного мира, то он был практически одинаково беден – папоротники и динозавры, и не слишком отличался в северных землях от южных земель.

Климат же отличался, и даже очень. Если в Европе климат был чем-то схож с климатом Эдемии, то в других землях, например в Сибири, круглый год стояли морозы, а в Африке, круглый год стояла жара. Но это, так сказать, крайние проявления, в остальных землях климат более-менее напоминал климат Эдемии, хотя бы тем, что там существовала смена времён года.

Живя с столь неласковых по отношению к человеку зем-

лях и преодолевая многочисленные трудности, как со стороны животного и растительного мира, так и со стороны климатических условий, человек начал меняться.

Это поразительный факт, но факт остаётся фактом. Неизвестно какие изменения начались первыми, внешние или внутренние, но результат их налицо.

Внешне похожими на коренных жителей Эдемии остались лишь те, кто расселился по территориям Европы и, загадка загадок, те, кто расселился по территории Северной Сибири. Остальные же народы очень скоро начали меняться внешне. Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на современных жителей таких стран Южной Сибири, как: Китай, Индия, а также жителей Африки.

Некоторые горячие головы среди учёных выдвинули теорию, согласно которой жители этих стран не являются потомками выходцев из Эдемии, а произошли от кого-то другого. Но такая теория не выдерживает никакой критики, потому как научно доказано, что человек произошёл от Адама и Евы.

Здесь следует обратить внимание на то, в каких условиях живут эти народы. Эти условия очень сильно отличаются от тех, которые для человека являются, так сказать, родными, а значит максимально комфортными – условий Эдемии. Вследствие этого и происходят, вернее, происходили такие разительные изменения внешности, и не только внешности.

Жители тех же: Китая, Индии, Африки и Южной Азии, стали приобретать смуглую кожу, раскосые или наоборот очень большие глаза и все больше и больше отличаться внешним видом от коренных жителей Эдемии. Они все больше и больше походили на животных, именуемых обезьянами.

Стоит сказать, что обезьяны в Эдемии не водятся и не могли быть завезены Ноем в дикие земли. Следовательно, обезьяны являются представителями исконного животного мира диких земель, или же люди под воздействием столь агрессивной окружающей среды стали постепенно в них превращаться (От автора: так и написано, сам ничего не придумал!).

Кстати, вполне возможно, что вранглийский путешественник Чарльз Дарвин как раз и обратил на это внимание, но в силу своей некомпетентности и нецивилизованной дикости, представил невозможное как очевидное и мало того, представил весь процесс с точностью до наоборот, заявив, что человек произошёл от обезьяны.

Однако процесс этот резко прекратился, и тому есть многочисленные научные подтверждения, как только Ной завёз на упомянутые земли представителей растительного и животного мира Эдемии и те благополучно расселились там.

Стоит сказать, что не так уж и важно как выглядит человек, тёмная у него кожа или светлая, гораздо важнее каков он внутренне. Только внутренний мир определяет по-

ведение и всю его жизнь, поэтому для цивилизованного человека он является первостепенным.

Скорее всего, ни у кого не повернётся язык отрицать, что человек – существо непоседливое, не сидится ему на одном месте. Вечно он недоволен тем, что есть, даже если имеемого и кажется что полным-полно, все равно куда-то лезет. Наглядным тому подтверждением служат столь распространённые в некоторых местах таблички с интригующими надписями: «Посторонним вход воспрещён!», «Запретная зона», «Не влезай! Убьёт!»... Табличек с подобными надписями, причём на разных языках, великое множество и то, что они востребованы, подтверждает истину – от них нет никакого толка.

Даже если взглянуть на историю человечества, то непонятно, что так заинтересовало и повлекло человека из благополучной и милой сердцу Эдемии в, как оказалось, дикие земли?

Вполне возможно, что народу стало много, тесно стало, может быть. А может быть виной тому любопытство, жажда нового, неизведанного, открытий?

Человек подвержен и не в силах сопротивляться двум страстям: любопытству и потребности в размножении. Наверное эти страсти для него настолько важны, что создав-

шим нас, ничего не оставалось, как сделать эти страсти приятными. Вот и не сидится человеку на месте, постоянно тянет его в неведомое. Только непонятно, что его тянет в первую очередь: любопытство – потребность узнать что-то новое, или потребность в размножении – размножиться с кем-то ещё, доселе неизвестным?

Так и с космосом. Спрашивается, что там такого, интересного? Ладно, солнце светит, но деревья и трава не растут, и вообще, дышать нечем. Однако нет, оказывается что надо, только непонятно зачем, неужели и там есть с кем поразмножиться?

И мало того, что приспичило полететь в этот самый космос, в том то и дело, полететь надо первым! Касаемо КОШЭ, тут все понятно. Они – прямые потомки эдемийцев, заселивших, преобразивших и до сих пор преобразующих, в смысле культуры и цивилизованности, планету. Им, как говорится, на роду написано быть первыми в космосе. А вот за каким туда Советский Союз лезет – непонятно. Неужели того, что есть, мало? Ну и аппетиты! А может быть просто потому, что и у жителей КОШЭ, и у жителей Советского Союза один общий предок, который был очень охоч до нового, как в плане познания, так и в плане размножения?

Не говоря уже о КОШЭ, во всем мире, не взирая на сте-

пень его недоцивилизованности, основным прохладительным напитком являлась кома-сома. В КОШЭ кома-сома так вообще почти на сто процентов заменяла воду. Это как в Древней Греции, там вместо воды вино пили. Правда там вино всякой гадостью разбавляли: морской водой, мраморной пылью и ещё чем-то. Но Древняя Греция – страна и правда древняя, и хоть была образована при активном участии учёных Эдемии, тогда в КОШЭ ещё надобности не было, показала свою полную жизненную несостоятельность и была распущена. Сам факт постоянного употребления вина говорит об их некультурности и нецивилизованности. Если все будут пить целый день вино, то кто же в трезвом виде работать будет? Не учли это древние греки, а потому и вернулись к своему естественному состоянию – дикости.

В КОШЭ такого безобразия быть не могло, поэтому цивилизованные граждане пили кома-сому, а крепкие напитки пили исключительно в нерабочее время и по выходным с праздниками. Порядок в этом деле был строгий а по другому никак. Пьяный человек не может работать так, как этого требуют законы КОШЭ, это одно, а второе – не может работать много и качественно. Граждане КОШЭ работали действительно очень много и очень качественно, так что на всякие глупости времени у них не оставалось.

Вот взять того же дворника. В недоцивилизованных странах как он работает? Утречком подметёт свой участок и целый день неизвестно чем занят. Вернее известно чем занят –

ничем. Ну и вечером подметёт, на том рабочий день и закончен. А деньги то он получает как за полный рабочий день! В КОШЭ если уж взялся, к примеру, подметать те же улицы, так подметай а не шляйся неизвестно где! Вот дворник в КОШЭ все двенадцать часов метлой и машет. Положены ему конечно перерывы на отдых, в КОШЭ внимательно следят за здоровьем своих граждан, но небольшие, потому что если будет часто отдыхать, подметать разучится.

А теперь представьте, много ли этот дворник наподметал, если бы пил вино и как следствие, был бы постоянно пьяным? Ответ очевиден, немного. А так, он, и не только он, его начальник тоже, пьют кома-сому, которая очень полезна для всего организма, и как следствие, работают много и весело.

Нечто подобное, в смысле отношения к труду, при помощи кома-сомы, КОШЭ терпеливо разъясняло и прививало жителям стран нецивилизованных. Надо сказать, что поначалу не то чтобы такое отношение к своему труду дикарям было чуждо, вернее будет сказать, должной ответственности не было. Но довольно-таки за короткое время результаты появились, не такие конечно как в КОШЭ, но все-таки. Постепенно страны и народы нецивилизованные стали превращаться в цивилизованные и все это во многом благодаря кома-сому. Конечно же процесс это длительный, но в КОШЭ не унывали, а продолжали работать в этом направлении. Работа спорилась, а как же ей не спорится, если видишь, как вчерашние дикари с каждым днём становятся все культурнее

и цивилизованнее и сами этому радуются, потому как начинают понимать все прелести культуры и цивилизации.

Теперь же предстояло выяснить как обстоят дела в Дикой Империи. Сразу после того как Дикая Империя стала Советским Союзом, правда Союз этот все равно остался Диким, им, в плане установления и развития добрососедских отношений, была предложена кома-сома как напиток, способствующий культурному просвещению населения и развитию производственных отношений. Но правительство Дикого Союза оказалось не менее диким, чем предыдущее, а по правде сказать, так ещё более диким. Предложенная кома-сома была отвергнута и отвергнута несмотря на то, что им предложили два завода по её производству построить, бесплатно! Не хотите, не надо, вам же хуже, решили в КОШЭ и махнули на Дикий Союз рукой.

А теперь выяснилось, что зря махнули коли они спутник умудрились запустить, не говоря уж о другом. Ошибки хороши тем, что их можно исправить. Вот теперь и настало время их исправлять. В то, что КОШЭ могут чему-то у Советского Союза научиться, не то чтобы не верилось, об этом просто не думалось. Судите сами, чему цивилизованный и культурный человек может научиться у дикаря? Ничему, в смысле, хорошему.

Граждане КОШЭ, в силу суровой необходимости вынужденные практически постоянно пребывать на территории Советского Союза, получили соответствующие указания от своего начальства и поначалу было призадумались. Одно дело рассказывать о прелестях жизни в КОШЭ, даже если тебя и не слушают с открытым ртом, или подсматривать где и что у них не так, а вернее не так как надо, как хотелось чтобы было. И совсем другое дело, как говорят у них – пойти в народ. Этому дипломатов и разведчиков как раз не учили. Вот и получилось, что научить не научили, а приказать приказали. Надо было как-то выкручиваться, а именно, ориентироваться и приспосабливаться по ходу выполнения задания.

Из воспоминаний сотрудника посольства КОШЭ в Советском Союзе, Гласса Собера (Glass Sober)

Получив от руководства задание, я решил подойти к его выполнению творчески. Похоже, что задание и впрямь было очень важным, потому что инструктировал нас сам посол. Он сказал, что к порученному делу надо подойти не формально, а со всей ответственностью и проявить инициативу. Ещё он сказал, что поскольку отношение к гражданам КО-

ШЭ со стороны местного населения хоть и кажется добродушным, на самом деле оно враждебное. Об этом ни в каком случае не следует забывать и в случае прямых контактов с туземцами, вести себя дружелюбно, не конфликтовать.

Пока что это очень напоминало обычный инструктаж перед каждым выходом в город. Посол напомнил нам о высоком звании гражданина КОШЭ, о том что каждый из нас, оказавшись в чужой стране, является наглядным примером того, к чему приводят культура и цивилизация и о том, что некультурные жители некультурной страны просто горят желанием поставить иностранца в неловкое положение, напасть, и что все они от граждан КОШЭ хотят одного – выведать их военную тайну. Так что, ничего нового и необычного не было.

Обычно, перед тем как идти в город тоже проводился инструктаж и давались всякие разные мелкие поручения, такие как: оставить на такой-то лавке газету, якобы забыл, или наоборот, забрать. Ничего необычного – скука и рутина. Но когда посол сказал, что тому, кто выполнит задание лучше всех, то есть наиболее полно ответит на поставленные вопросы, будет выплачена премия в размере двухмесячного жалования посла, все поняли что это серьёзно, что шутки кончились.

Для начала я решил поискать в местных газетах, что они пишут о своих прохладительных напитках. Но поскольку их язык знаю недостаточно хорошо, выпросил у знакомого жур-

налиста обзор местной прессы, им такие регулярно дают, причём уже в переводе, а не на их диком языке.

В обзоре прессы ничего про напитки не было вообще. Много было написано про нефть и про выплавку стали, но поскольку вряд ли дикари пьют нефть, а пить расплавленную сталь даже для них слишком, эти статьи я прочёл, так сказать, через строку. Ещё много было написано про сельское хозяйство, но это было тоже не то, что меня интересовало. Ничего не оставалось делать, надо было идти и лично посмотреть, как обстоят дела с прохладительными напитками у дикарей.

Поскольку творческий подход к выполнению задания приветствовался, а зарплата у посла в несколько раз больше моей, я решил не ограничиваться только прохладительными напитками и обратить внимание на все напитки, которые мне попадутся и по возможности попробовать, чтобы иметь собственное мнение об их вкусовых качествах.

Заранее предупредив своего непосредственного начальника, на следующий день, утром, я вышел в город. Описывать город нет никакой надобности хотя бы потому, что к порученному делу это не относится. Стоит лишь сказать, что их столицу можно считать более-менее красивой, но для этого понадобятся или очень богатая фантазия, или большая доза марихуаны.

Я решил действовать не так, как скорее всего будут действовать мои коллеги, что-то, в частности, обещанная пре-

мия, мне подсказывало, теперь они перестают быть коллегами, а становятся конкурентами, поэтому я решил пойти от обратного – собраться и поехать на одну из окраин города, наугад, там тоже живут люди и они тоже что-то там пьют.

Для того, чтобы как можно меньше выделяться на улице своей одеждой о которой, кстати стоит сказать, здесь скорее всего только мечтают, потому что такая качественная, модная, и удобная одежда в их магазинах не продаётся, я оделся в одежду местного производства и стал похож на туземного жителя. Надо было только говорить поменьше, а то плохое знание языка и акцент сразу могли выдать во мне иностранца. Конечно же я понимал, что за мной будет следить их контрразведка, но поскольку не собирался делать ничего противозаконного, отнёсся к этому спокойно.

Я сел в первый попавшийся рейсовый автобус и долго куда-то ехал. Мне было безразлично в какую сторону ехать, лишь бы подальше от центра. Заблудиться я не боялся, обратно можно было добраться на такси. Как ни странно, но такси у них были, хоть и не так много, как в наших городах.

То, что приехал туда куда хотел, я понял лишь тогда, когда из автобуса вышли все пассажиры, а кондуктор меня о чем-то спросила, правда я не понял о чем. Решив не раскрывать себя раньше времени, я вышел из автобуса и пошёл по улице. Мне надо было найти какой-нибудь ресторанчик и начать ознакомление с напитками через его меню.

Окраина столицы представляла собой довольно-таки унылое зрелище. Улицы были широкими, а машин на них было мало. Тротуары тоже не могли похвастаться многочисленными прохожими, но это скорее всего объяснялось тем, что день был рабочим и все местные жители были на работе, хотя вполне возможно, была и какая-то другая причина. Удивило меня и то, что тротуары были отделены от проезжей части деревьями. У меня, как у цивилизованного человека, это вызывало чувство опасности и одиночества, как будто в лес попал. Наверное это было сделано потому, что ещё совсем недавно все туземцы жили в лесах, а многие из них живут там до сих пор, а деревья, отделяющие тротуар от дороги позволяют им чувствовать себя в более-менее привычной обстановке и не пугаться проезжающих автомобилей.

Дома у них тоже были какими-то странными. Они были похожи один на другой как братья-близнецы. Единственное, чем они отличались так это цветом, и то, далеко не все. Мне стало интересно, а как туземцы находят именно свой дом, или у них не существует такого понятия и они ночуют в том месте, в котором окажутся с наступлением ночи? Странные они все-таки, эти туземцы.

Рестораны почему-то не попадались. Я подумал, что скорее всего рестораны положены только членам ихней партии, потому и находятся исключительно в центре города где, как известно, живут одни коммунисты.

Минут через пять я увидел магазин, в котором скорее

всего продавали еду. Об этом говорила вывеска «Продукты» (на всякий случай я взял с собой карманный словарь). Около этого магазина я увидел большую металлическую бочку на колёсах и очередь, человек пять, женщин. Бочка была выкрашена в тусклый жёлтый цвет и на ней было написано – «Молоко». Странно, подумал я, обычно молоко продают в бутылках или в пакетах, то чтобы его продавали в бочках, я видел впервые. Впрочем, ничего удивительного в этом не было. Я даже не удивился бы доведись мне увидеть, что молоко продают сразу из под коровы, доят, и сразу продают. Дикари, что с них возьмёшь!?

Следуя инструкциям посла, я взял с собой портативный диктофон, который позволит мне отразить в отчёте не только моё отношение к их напиткам в процессе выполнения задания, но и зафиксирует реакции туземного населения на этот счёт. Я считаю, что это тоже очень важно и вполне возможно, заинтересует соответствующие службы. Для этого я попросил о помощи нашего переводчика, который переписал их с диктофона. Поскольку язык у них примитивный, а именно, слова пишутся также, как и произносятся, то думаю, что грубых ошибок быть не должно. Это сделано потому, что некоторые слова, произнесённые в разговоре непонятны и не встречаются ни в одном из словарей.

Я занял очередь у бочки с тем, чтобы купить стакан молока. В какой-то степени молоко тоже можно считать прохладительным напитком, а значит, это является частью задания, подумал я. В руках у стоящих впереди меня женщин были стеклянные банки и какие-то металлические сосуды. Наверное они покупали молоко не только для себя, догадался я, потому что такого количества для одного человека было слишком много..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.